

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ МЕДВЕДЕВА — КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПРАГМАТИЗМ

Михаил Ремизов

Михаил Ремизов — российский политолог и политический философ, президент Института национальной стратегии (ИНС)

Президентские выборы в России начиная по меньшей мере с 2004 года представляют собой плебисцит о доверии действующей власти. Нет оснований думать, что на этот раз будет иначе. На первом этапе этой кампании решается вопрос о том, кто будет представлять систему власти на плебисците о доверии — Медведев или Путин. И лишь на втором этапе основным станет вопрос о содержании того послания, с которым власть обратится к населению в 2012 году.

Первый этап кампании, очевидно, уже начат публичными заявлениями обоих лидеров. Возникшую соревновательность подтвердил сам президент в недавнем интервью датчанам. Его слова о том, что выборная конкуренция между коллегами по тандему вполне естественна для демократии, в российских СМИ комментировали как шутку. **Одновременное участие действующего президен-**

та и экс-президента в выборах 2012 года действительно противоречило бы духу сложившейся системы. И Медведев не может не видеть этого. Но в таком случае в его иронии звучит примерно следующее: мы обязательно посоветуемся с премьером и согласованно решим этот вопрос, но я буду участвовать в любом случае.

Подобная решимость сама по себе фактор успеха. И надо сказать, что у действующего президента достаточно оснований для того, чтобы рассчитывать на следующую легислатуру. Главным из них мне представляется прогресс в отношениях с Западом, которого российская правящая элита давно ждала и к которому стремилась. Высказывания Обамы в адрес российского президента говорят о том, что **Запад голосует за Медведева.** А вслед за ним голосует и российский истеблишмент.

Сегодняшнее звучание медведевской международной повестки вполне можно считать частью президентской кампании-2012. Точнее, начального этапа этой кампании, на котором свой выбор делает правящая элита. Это не значит, что рейтинги и массовое доверие не важны. Но сегодня они важны в большей мере как фактор элитного баланса, и лишь ближе к 2012 году они должны выйти на первый план.

Сам по себе этот переход (от элитного консенсуса вокруг Медведева к массовому) представляет определенную проблему. И не только из-за того, что элитные и массовые ожидания различны, а подчас прямо противоположны. Основное противоречие заложено, как мне кажется, в структуре мас-

совых ожиданий вокруг действующего президента.

Сегодня Медведев по-прежнему воспринимается как оппозиционер на троне. Лидер, который не удовлетворен качеством системы — включая структуру экономики, кадровую политику, качество госаппарата, уровень политической культуры, культуры представительства и так далее. Именно эта неудовлетворенность и открытость к изменениям отличает его от Путина и мотивирует — по крайней мере, для многих активных общественных групп — выбор в его пользу.

Но в 2012 году он вряд ли может выступить в этом привычном амплуа. Как глава государства с четырехлетним стажем, олицетворяющий систему власти, опирающийся на ее ресурсы, он будет вынужден говорить больше от имени данностей, чем от имени надежд. И олицетворять уже не альтернативу (Путину), как сегодня, а все ту же безальтернативность — стратегию, которую давно и беспроблемно использует власть.

Иными словами, я предполагаю, что **на выборах перед нами предстанет, скорее, консервативный Медведев, чем реформистский.** Как это возможно, если его основным посланием обществу является «модернизация»? Вероятно, обществу потребуется убедить в том, что нужный для модернизации темп и вектор перемен уже задан.

Задача весьма нетривиальная, учитывая, что сегодня в это мало кто готов поверить.

Те проекты, которые выражают модернизационное кредо президента: инновационная долина в Сколково, междуна-

родный финансовый центр в Москве, — должны выглядеть в глазах общества успешными, хотя бы потенциально. И сверх того — жизненно важными для страны в целом.

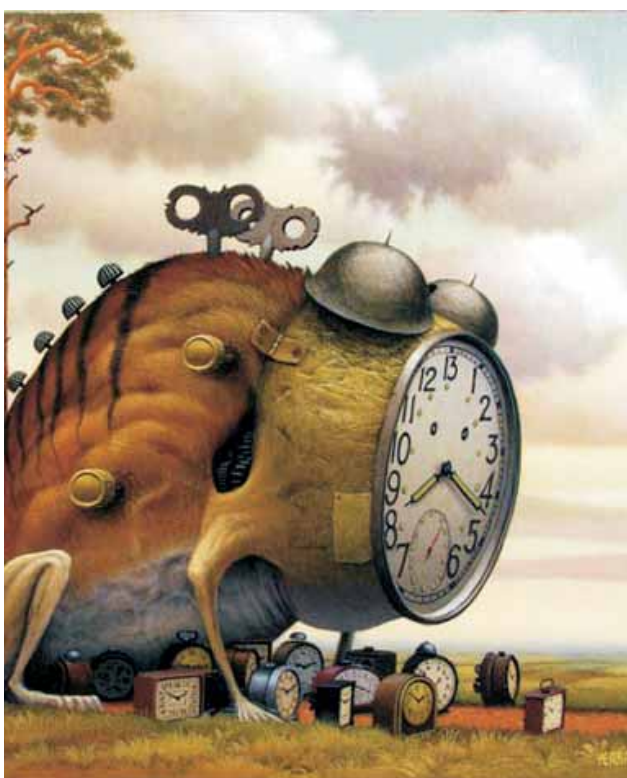
Причем вторая сторона этой задачи еще сложнее, чем первая. Важно показать, что «Россия разных скоростей» — а именно такой образ стоит за названными проектами — может быть не только целостным государством, но и целостным обществом. Что привилегированные очаги модернизации, территориальные, корпоративные, отраслевые, могут стать локомотивами развития для национальной экономики и социальной сферы.

Учитывая объективную сложность решения этой задачи, можно ожидать, что **на выборах 2012 года политические технологии будут превалировать над политикой.** Иными словами, повестка выборов будет иметь весьма косвенное отношение к повестке второго медведевского срока.

Больше того, здесь возможен определенный контраст. Если выборы Медведева-кандидата пройдут под знаком **консервативного прагматизма**, опирающегося на статус-кво и играющего на электоральный результат, то **второй срок президента Медведева может оказаться совсем иным — реформистским и ценностно-ориентированным.**

Это покажется странным, учитывая, что обычно бывает наоборот: «идеализм» на выборах, «прагматизм» на завоеванном посту. Но мне кажется вероятным, что у действующего президента сложился определенный комплекс реформистских идей и он может использовать свой второй срок — длинный и, что немаловажно, последний — для их реализации. ■

Специально для РЖ

ДИКТОВАТЬ ПОВЕСТКУ БУДЕТ ИСТОРИЯ

ДМИТРИЙ БАДОВСКИЙ — российский политолог, заместитель директора Института социальных задач

Специально для РЖ

Избирательной кампании 2011–2012 годов еще предстоит найти свою конкретную повестку, свои темы и свои сюжеты. Пока, исходя из нынешних слов и действий всех потенциальных кандидатов, сложно сделать точный прогноз относительно того, что на самом деле будет служить основанием раскола политического класса или, напротив, точкой согласия. Очевидно уже по нынешним дебатам вокруг Дня Победы, что в обществе остро стоит вопрос исторического самоопределения, выработки единого отношения к прошлому страны, в том числе к советской главе ее истории. Не случайно общество столь бурно реагирует на обращения первых лиц страны к теме Сталина и его роли в Великой Отечественной войне. Едва ли кто-либо из основных кандидатов на пост лидера страны сможет в ходе избирательной дискуссии оставить без внимания эту проблему.

Политики с разных сторон подходят к обсуждению вопроса о «модернизации» страны, который был поставлен действующим главой государства. Существует опреде-

ленный идеологический консенсус в политическом классе относительно того, что страна должна развивать новые отрасли экономики и что сравнительная отсталость хозяйства должна быть преодолена. Поэтому, несмотря на разброс мнений в обществе о том, что представляет собой «модернизация» и как она должна быть проведена, **в стране нет оппозиции «модернизации», по крайней мере в элитных слоях политического класса.**

Сдвиг влево, который в определенной степени был обусловлен реакцией на экономический кризис, скорее всего, в ближайшее время будет скомпенсирован набирающим популярность (не только в России, но и на Западе) требованием некоторого ограничения участия государства в экономике. Поэтому легче предположить актуализацию правой тематики в ходе избирательной кампании 2012 года.

Но все же в России, скорее всего, экономические сюжеты не смогут вытеснить на второй план тему национально-государственного самоопределения и вопросы исторической памяти. ■